

А.В. Стороженко

**Стефан Баторий и
днепровские казаки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.В. Стороженко**
Стефан Баторий и днепровские казаки / А.В. Стороженко – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-458-02080-0

ISBN 978-5-458-02080-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

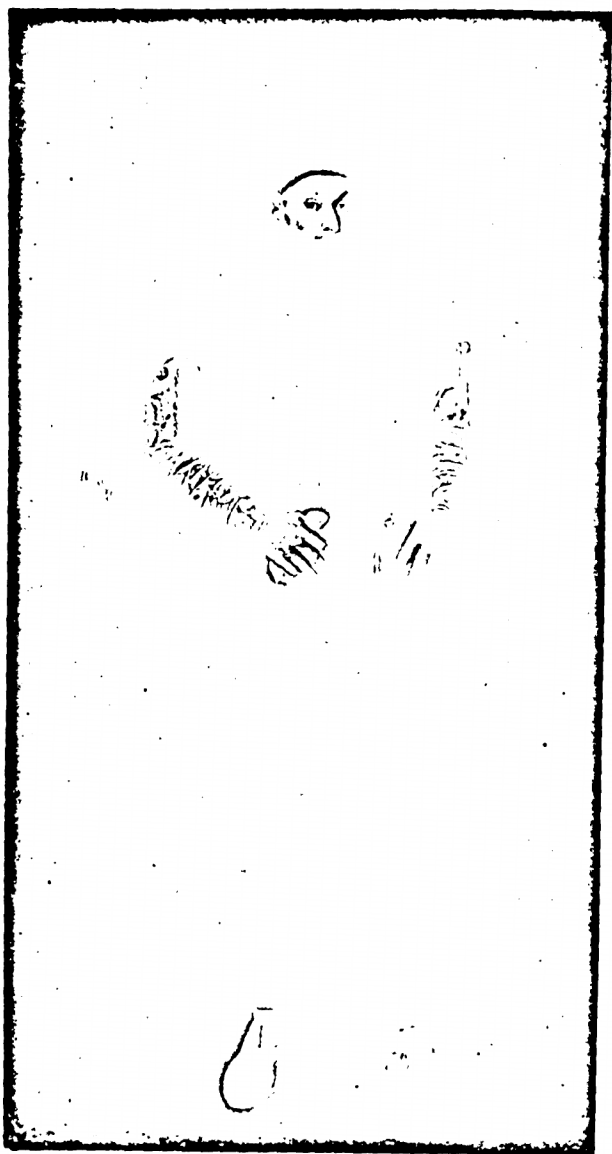
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СТЕФАНЪ БАТОГІЯ, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЯ,
снималося 2:12 декабря 1886 г.

Объ портрета се посылалъ брату моему на Страну отъ г. Копенгага,
вслуха въ 1883 году.

Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе козаци.

Są to jak Sfinksy, to ubiegłe wieki,
Mówią zagadką dziś ciemną dla synów.
Słowacki. „Jan Bielecki“.

..... Янъ-Дмитрій Соликовскій (род. въ 1539 г., ум. въ 1603 г.) былъ горячимъ сторонникомъ Гейнриха Валуа. Когда въ ночь на 18 іюня 1574 года Гейнрихъ внезапно бѣжалъ изъ Кракова во Францію, Соликовскій, по настоянію куявскаго бискупа Станислава Карнковскаго, поѣхалъ вслѣдъ за нимъ, чтобы уговорить его вернуться. Ничего не добившись отъ нерѣшительнаго короля, возвращается онъ на родину въ надеждѣ, что король одумается и опять явится въ Польшу. Безкорольеве было уже объявлено, начались хлопоты разныхъ партій о замѣщеніи опустѣвшаго престола, всѣ сторонники французскаго принца давно уже перешли въ другіе лагеря, а Карнковскій съ Соликовскимъ все еще признавали Гейнриха Валуа своимъ законнымъ государемъ. Они были послѣдними, бросившими неудачную затѣю замѣщенія польскаго престола отпрыскомъ французскаго королевскаго дома. Причиною такоѣ вѣрности Гейнриху была увѣренность, что онъ—добрый католикъ и что при немъ католическое духовенство вернетъ себѣ все прежнее значеніе, нѣсколько поколебленное распространеніемъ реформаціи.

Успѣхъ кандидатуры Стефана Баторія и окончательный выборъ его 14 декабря 1575 г., подъ давленіемъ Турціи и по настоянію Петра Зборовскаго и Яна Замойскаго,⁹¹ смутили Карнковскаго

⁹¹ См. Po ucieczce Henryka. Dzieje bezkrólewia 1574—1575 przez Wincentego Zakrzewskiego. W Krak. 1878, str. 402, 429.

съ Соликовскимъ. Ваторіи слыль за человека, склоннаго къ реформациі, ⁸¹ и оба пріятеля боялись, какъ-бы новый король не привелъ Польшу къ окончательному отпаденію отъ католической церкви. Въ такомъ смущеніи Кариковскій уговорелъ Соликовского тайно отъ всѣхъ поѣхать на встрѣчу ѣхавшему въ Польшу Ваторію и переговорить съ нимъ безъ свидѣтелей, дабы убѣдиться, что онъ за человека и чего намѣренъ держаться въ вопросахъ религіи и церкви. Соликовскій встрѣтилъ Ваторію въ субботу 31 марта 1576 г. въ г. Снятинѣ на границѣ Молдавіи. Несмотря на противодействие окружавшихъ Ваторію протестантовъ, тайная конференція Ваторію съ Соликовскимъ состоялась въ тотъ-же день субботній вечеромъ. Двери въ комнату, гдѣ они уединились, были заперты и ихъ охранялъ нѣкій Іеронимъ Филипповскій, польскій шляхтичъ герба Побогъ, почему-то зашедшій въ Седмиградію и долго служившій тамъ у Ваторіи еще до избранія его въ короли. ⁸² Впечатлѣніе о личности Ваторіи, вынесенное Соликовскимъ послѣ нѣтъ-ликой бесѣды съ нимъ,—было самое благопріятное. Оказалось, что, несмотря на широкое распространеніе реформациі въ Трансильваніи, самъ Ваторіи оставался католикомъ, что онъ подъ предлогомъ охоты ѣздилъ даже къ одному старому монаху для исповѣди и принятія святого причастія, что онъ выражалъ склонность слѣдовать совѣтамъ Кариковскаго въ вопросахъ спасенія души и въ дѣлахъ охраны и усиленія католической церкви. Изъ предложенныхъ Ваторіемъ вопросовъ объ устройствѣ правительства въ Польшѣ, объ обычаяхъ покойнаго Сигизмунда-Августа и бѣжавшаго Гейнриха, объ установленныхъ въ государствѣ должностяхъ и вообще о политическомъ строеѣ Рѣчи-Посполитой, Соликовскій

⁸¹ „Der Batorius der Romischen religion sey, doch dergestalt, das er der augspurgischer confession nicht ungeneigt.“ Изъ отзыва современника. См. *Materialy do dziejów piśmiennictwa Polskiego*. Zebrał T. Wierzbowski. T. I, Warsz. 1900, str. 210.

⁸² О Филипповскомъ—см. *Kronika Polska Marcina Bielskiego*. Изд. 1832 г. въ серіи *Zbiór pisarzy polskich*, кн. 6, т. XVIII, str. 214. Нужно имѣть въ виду, что хроника эта написана именемъ Мартина Бѣльскаго, Іоаннимъ Гильскимъ, современникомъ Стевана Ваторіи (род. въ 1540 г., ум. 8 января 1590) и личнымъ свидѣтелемъ многихъ событій его государственнаго. Имя отца „Мартина“ служить Іоаннису какъ-бы псевдонимомъ. Мы вездѣ эту хроникку будемъ называть хроникой Іоаннуса Бѣльскаго.—См. также *Bartosza Paprockiego Herby gusztwa polskiego*. Wyd. Turawskiego, Krak. 1858, str. 232—238.

убѣдился, что Баторій—человѣкъ высокихъ умственныхъ способностей, быстро соображающій, зрѣлый въ сужденіяхъ, опытный въ дѣлахъ и чрезвычайно краснорѣчивый. Мнѣніе Соликовскаго, какъ политическаго дѣятеля, относившагося къ Баторію съ предубѣжденіемъ, особенно важно для оцѣнки личности короля, и показываетъ, что, несомнѣнно, онъ былъ человѣкомъ выдающагося ума и пригоднымъ къ правленію государствомъ.*¹

Не менѣе обаятельное впечатлѣніе произвелъ Баторій при первомъ свиданіи и на другого политическаго противника, на литовскаго вельможу Ивана Ивановича Глѣбовича, каштеляна Мнѣнскаго. Въ письмѣ къ каштеляну Виленскому Ивану Ходкевичу отъ 8 мая 1576 года онъ откровенно признается: „Король такъ сильно мнѣ понравился, что мнѣ показалось, будто я давно уже не разговаривалъ съ человѣкомъ, столь мудрымъ. Особенно онъ опытенъ въ военномъ дѣлѣ. О чемъ-бы ни начался разговоръ, онъ сводилъ его постоянно на военные вопросы. Я вижу, что ему не нравятся польскіе члены Рады. Король при мнѣ замѣтилъ:—„Они живутъ только сегодняшнимъ днемъ и не думаютъ о завтрашнемъ, попытаннаго же зла никогда не держатъ въ памяти; они очень чванятся, а между тѣмъ я не вижу въ нихъ необходимыхъ въ ихъ положеніи качествъ; въ ихъ костюмѣ много такого, что хорошо для маскарада, но не годится для военной службы.“*²

Всѣ разговоры съ Соликовскимъ и съ Глѣбовичемъ происходили на латинскомъ языкѣ, которымъ Баторій владелъ въ совершенствѣ*³ и которымъ всегда пользовался при отправленіи своихъ королевскихъ обязанностей. На этомъ языкѣ онъ бесѣдовалъ съ сотрудниками по управленію государствомъ и пропозносилъ рѣчи на сеймахъ. Слова представившихся королю, но не владевшихъ латинскимъ языкомъ, переводилъ обыкновенно над-

*¹ См. Jana Dymitra Solikowskiego Krótki pamiętnik rzeczy polskich. Przełożył z łacińskiego. . . Władysław Syrokomla. Pet. i Moh. 1855, str. 25—30.

*² См. Acta historica. T. XI. Sprawy wojenne króla Stefana Batorego. Zebrał i wydał X. Ignacy Polkowaki. Kraków 1837, str. 83.

*³ Святославъ Оржельскій говоритъ о Баторіи: „Онъ такъ хорошо владелъ латинскимъ языкомъ, что развѣ только древніе ораторы могли-бы съ нимъ сравниться.“ См. Bezkrólewia ksiąg ośmióro przez Świętosława Orzelskiego. Przełożył Wł. Spasowicz. T. III, Pet. i Moh. 1856, str. 195.

ворный маршалъ, или другой придворный чинъ, отвѣты же король давалъ только по-латыни; затѣмъ они передавались по назначенію переводчикомъ.⁶¹ Даже съ своею супругой королевой Анной, не владѣвшей латинскимъ языкомъ, Ваторій разговаривалъ черезъ переводчика. Это обстоятельство отмѣчено составителемъ дневника сейма 1585 года: „posiedział trochę król u królowej rozmawiając z nią *interprete ochmistra* (=переводчикомъ былъ гофмейстеръ).⁶² Только въ опочивальнѣ, въ походахъ, да на охотѣ могъ онъ употреблять въ обращеніи съ домохозяевами и слугами изъ вонгровъ родной мадьярскій языкъ. По-польски Ваторій никогда не выучился говорить, хотя, быть можетъ, и понималъ къ концу государственствованія отдѣльныя фразы и слова. Тѣмъ болѣе, конечно, не стремился онъ овладѣть тѣмъ западно-русскимъ языкомъ, на которомъ тогда говорили и писали въ предѣлахъ бывшаго великаго княжества Литовскаго и на которомъ работала королевская канцелярія по литовскимъ дѣламъ. Политическій врагъ Ваторія и Замойскаго Бартошъ Папроцкій сохранилъ намъ ту фразу, которою король Стефанъ оправдывалъ свое неумѣнье говорить по-польски: „non docet regem peitassum esse“ т. е. не подобаетъ королю быть понугаемъ;⁶³ иными словами Ваторій говорилъ: „Поляки знали, выбирая меня, что получаютъ въ король прюзема, не владѣющаго нѣхъ рѣчью; къ чему же на питомъ десяткѣ лѣтъ, будучи уже королемъ, стану я, какъ попугай, съ чужого голоса затверживать звуки труднаго мнѣ языка?“

* * *

Человѣкъ такого широкаго ума, какимъ обладалъ Ваторій, не могъ, конечно, съ первыхъ же дней государственствованія не обратить вниманія на столь любопытное явленіе народной жизни, какимъ былъ козацкій промыселъ—„козацтво“ въ юго-восточныхъ погра-

⁶¹ Напр., когда Ваторій держалъ рѣчь къ Полоцкой шляхтѣ, переложилъ ее литовскій писарь Агриппа, причемъ случилось, что онъ придалъ словамъ короля иной смыслъ. См. Jan Piotrowski. Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Psków. Wydał A. Czuczynski. W Krak. 1894, str. 24.

⁶² См. Dyaryusz sejmowe z roku 1585. Wyd. Al. Czuczynski. W Krak. 1901, str. 2.

⁶³ См. Bartosza Paprockiego. Dwie broszury polityczne z lat 1597 i 1598. Wydał Jan Czubek. Krak. 1900, str. 10.

ничныхъ областяхъ Рѣчи-Посполитой. Въ литовскомъ архивѣ были уже нѣкоторые официальные данныя для знакомства съ этимъ явленіемъ, какъ, напримѣръ, уставная грамота великаго князя Александра отъ 14 мая 1499 г. Кіевскому войту и мѣщанамъ о воеводскихъ доходахъ, какъ люстраціи замковъ Кіевского, Каневского, Черкаскаго и Винницкаго 1552 г. и т. д.; по архиву этотъ на первыхъ порахъ былъ не доступенъ Баторію по отдаленности Вильна, да кромѣ того какъ человѣкъ жпзни, а не науки, какъ воинъ, а не кабинетный правитель, опъ и не былъ подготовленъ къ наводенію архивныхъ справокъ.*¹ Къ тому же ему все равно непопятны были-бы бумаги, написанныя по западно-русски. Тѣмъ не менѣе первыя свѣдѣнія о козакахъ Баторіи по всей вѣроятности почерпнулъ не изъ устъ своихъ совѣтниковъ, а изъ книги, составленной съ цѣлью ознакомленія съ Польшею его предшественника Гейнриха Валуа и написанной на доступномъ ему латинскомъ языкѣ. Мы имѣемъ въ виду сочиненіе Яна Краспискаго:² „Ioannis Crassinii Polonia. Ad Serenissimum et Potentissimum Henricum Primum Valesium, Dei gratia utriusque Poloniae regem. Bononiae apud Peregrinum Bonardum; venia ab superioribus concessa. 1574.“³ Книжочка эта, очень маленькаго формата (12°), изящно издана на прекрасной бѣлой бумагѣ и имѣетъ 147 нумерованныхъ листковъ, заключающихъ въ себѣ по двѣ страницы; такимъ обра-

* Въ государствование Баторіи бывали случаи, когда обращались къ архивнымъ документамъ. Когда королевскаго коморника Бернарда Шидловскаго послали въ 1579 г. осмотрѣть Кіевъ, то въ инструкціи, выданной въ Гроднѣ 20 февраля, ему поручалось провѣрить въ присутствіи Кіевского воеводы, ротмистра и хорунжаго наличность огнестрѣльнаго оружія, пороха и боевыхъ припасовъ, сданныхъ Кіевскому городничему и мѣщанамъ „przekońniarzo króla Jmóci nieboższuka Zygmunta Augusta świętej pamięci, według inwentarza uszycionego, którego kupię z skarbu korunnego za pięćdziesiąt skarbną mieć będąc.“ См. Acta historica, t. XI, Sprawy wojenne etc., str. 155.

² Авторъ—Краспискій, при Баторіи королевскій секретарь, род. въ 1550 г., ум. въ 1612 г.

³ Одинъ изъ пяти сохранившихся экземпляровъ этой книжечки принадлежитъ библиотекѣ Уннверситета св. Владимира въ Кіевѣ. Имъ мы и пользовались. См. Theodorus Wierzbowski. Bibliographia Polonica XV ac XVI ss. Vol. II, Var. 1891, pag. 134, № 1496.—Что Баторіи любилъ читать книги географическаго содержанія, видно изъ расходной статьи 1578 г.: „Bibliopolao Cracov. Zacheo Krásner, pro duobus libris, in quibus civitates depictae sunt, ad cameram S. Mis R. per manus Piekarski percepti, dati tal. 26, per gr. 84 facit tal. 29—14 (= 39 р. 49 коп.).“ См. Żr. dz. t. IX, A, str. 90.

зомъ въ цѣлой книжкѣ 294 страницы. Не существовало въ то время лучшаго руководителя для бѣлаго знакомства съ Польшею и не будетъ, кажется, ошибкою думать, что Ваторій пречелъ его, принимаясь за дѣло правленія польскимъ государствомъ. Раскрывъ книжку на оборотѣ 78 листка, Ваторій могъ найти у Красиискаго слѣдующія строки: „Послѣдній родъ конницы составляютъ козаки, которые легко переносятъ холодъ, голодъ и тягости всякаго рода. Вооружены они очень легко, совершенно такъ, какъ татары. Коня у нихъ очень подвижныя и пригодныя для мелкихъ стичекъ. Сѣдла устроены такъ, что на нихъ легко поворачиваться на всѣ стороны и стрѣлять изъ лука. Въ сраженіяхъ они пользуются больше всего лукомъ, поражая непріятельскихъ всадниковъ и ихъ коней дождемъ стрѣлъ. Они снабжены также саблями восточнаго образца и короткими копьями. Въ непріятельской странѣ они двигаются чрезвычайно быстро, уничтожая все огнемъ и мечомъ. Выстротой движеній обезпечиваются безопасностью вонна и побѣда надъ врагомъ. Постоянно пребывая въ обширныхъ подольскихъ степяхъ, гдѣ они ведутъ непрерывную войну съ Крымскими татарами, козаки возятъ съ собою въ сѣдельныхъ вьюкахъ всѣ любимыя съѣстные припасы, какъ-то: хлѣбъ, соленую свинину и соль, смѣшанную съ перцемъ. Каждый кромѣ того имѣетъ при себѣ топоръ и трутъ, дабы въ случаѣ удачной охоты на звѣря, котораго множество водится въ посѣщаемыхъ козаками безлюдныхъ пустыняхъ, имѣть возможность тотчасъ развести огонь и сжарить добычу, приправить ее солью и перцемъ.“ *1

*1 „Postremum equestris militiae genus, Cosachorum vulgo appellatum, frigoris, inediae, laborisque patientissimum est. Cosaci ad instar fere Tartarorum levissime omnium armantur. Equos perniciosissimos habent, et exercendis minutis praesidiis aptissimos. Ephippia eorum in eum usum accommodata, ut se in omnes partes nullo negotio vertere, arcumque stringere queant. Arcubus potissimum pugnam ineunt, et frequentissimo sagittarum imbreviros, et equos simul conficiunt. Acinaeque Scythiis accinguntur. Hastas quoque breves habent. Magna istorum inimicas aggrediuntur regiones, ferro, et flamma omnia miscentes, itinera faciunt. In celeritate, et salus exercitus, et vincendi tota spes collocatur. Deserunt secum in vastis Podoliae solitudinibus, in quibus cum Tauricantis Tartaris continenter bellum gerunt, in sacculis quibusdam panem, carnem suillam salsam, sal mixtum pipere. Praeterea unusquisque habet securim, fomitem; ut si quando feram, quarum in illis destitutis habitatoribus campis ingens est copia, conficere contigerit; tum ignem excutiant, et conditam sale, pipereque, praedam coquant.“

Воинственный дух Баторія долженъ былъ лязгать, узнавая, что въ предѣлахъ Рѣчи-Посполитой живутъ такіе закаленные воины и при чтеніи онъ, вѣроятно, мечталъ уже воспользоваться ими для своихъ военныхъ цѣлей. Въ самомъ Баторіи было много козацкаго: онъ не боялся спать на голой землѣ, въ походахъ не имѣлъ при себѣ кухни, а довольствовался какимъ-нибудь жаренымъ каплуномъ или кускомъ ветчины, которые находилъ въ дорожной сумкѣ, да и тѣмъ дѣлился съ лицами свиты, самъ отрѣзывая имъ ломти изъ своего запаса.*1 А вотъ картинка изъ похода Баторія подъ Псковъ въ 1581 г. со словъ очевидца: „Король быстро двигается въ коляскѣ, съ нимъ только нѣсколько придворныхъ, да обозный и подскарбій; на ночь ему только палатка, а въ ней ни лавки, ни столика; въ полдень подкрѣпляется онъ ѣдою въ шалашѣ изъ вѣтокъ; сидѣнье ему дѣлаютъ, вбивая въ землю нѣсколько разохватахъ колковъ и укладывая на нихъ перекладинки; такимъ же способомъ устраиваютъ и столы. О постелѣ или пологѣ и не спрашиваютъ. Если король съ дороги захочетъ поспѣе обѣда заснуть или отдохнуть, то наскуютъ мелко березовыхъ вѣтокъ съ листьемъ, разстелютъ по землѣ вмѣсто матраца и вотъ на эти вѣтки ложится король и спитъ, какъ въ самой лучшей опочивальнѣ....“*2

Въ скоромъ времени по пріѣздѣ въ Польшу Баторіи и лично увидѣлъ представителей Днѣпровскаго козачества.

Пасха въ 1576 году, и католическая, и православная, — праздновалась въ Польшѣ 22 апрѣля, такъ какъ новый стиль не былъ еще введенъ. Вѣвядъ Баторія въ Краковъ назначенъ былъ на 18 апрѣля, въ страстную среду, но желаніе отдаться въ страстные дни всецѣло исполненію религіозныхъ обязанностей задержало его въ Могильскомъ кляшторѣ подъ Краковомъ и только на второй день Пасхи, 23 апрѣля, онъ торжественно вступилъ въ столицу. Во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, 1-го мая, состоялся коронаціи и бракосочетаніе короля съ престарѣлой королевною Анною (род. въ 1523 г.)*3. Весь май длился коронаціонный сеймъ (conventus co-

*1 См. *Plama polityczne ka. Józefa Werneckzyńskiego*. Wyd. Turowskiego. Krak. 1858, str. 115.

*2 См. X. Jan Plotowski. *Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Paków*. Wyd. A. Czuczynski. W Krak. 1894, str. 35.

*3 См. *Acta historica*. T. XI. *Sprawy wojenne etc.* № XXI, str. 80—81. — *Bezkrólewia ksiąg omlitoro...* Świętosława Orzelskiego. Przełożył z rękopismów... Włodz. Spasowicz. T. III, Pet. i Moh. 1856, str. 192 i nast.

vationis) и король оставался въ Краковѣ для устройства государственныхъ дѣлъ. Здѣсь въ концѣ мая представлялись ему старинны Днѣпровскіе казаковъ Иванъ Стержый, Федоръ Захвостый, Явонъ Пехескій и Маркъ Винницкій. Содержаніе рѣчей, какія могли произносить казаки, нигдѣ не записано, равно не знаемъ мы и гвѣтовъ Ваторія. Конечно, разговоръ велся черезъ переводчика. Отпуская козацкихъ старшинъ, король приказалъ выдать каждому во 15 флориновъ (=20 рублей) деньгами и по 6 аршинъ ліонскаго сукна, стоимостью по 24 гроша за аршинъ (24 гроша=1 р. 8 коп.)^{*1}.

* * *

Въ моментъ пріѣзда Стефана Ваторія въ Польшу пограничными городами Рѣчи-Посполитої на юго-востоку со стороны сто-вой были: Остеръ, Кіовъ, Каневъ, Черкасы, Вѣлан-Церковъ, Брацлавъ и Винница.^{*2} При немъ построены были укрѣпленные замки на старыхъ городищахъ въ Васильковѣ,^{*3} Корсуни^{*4} и Перелеславѣ.^{*5} Во второй линіи отъ границы лежали городки: Баръ и Хмельникъ.

^{*1} См. *Żródła dziejowe* (Иванискаго), т. IX, А, стр. 80; т. VIII, стр. 457.

^{*2} Въ 1578 г. посланы были князи Варооломеїи Залациї *ad castra finiti-va* Кіовъ, Озеркаска, Вѣласеркловъ, Канловъ, Брацлавъ, Винницка et ad Boristones (=днѣпровскіе казаки). См. *Жр. дѣ.* т. IX, А, стр. 63. По-польски пограничные города назывались *miasta* или *zamki ukraińce*: „Margo omnium polonice *Kraj*; inde *Ukraina*, quasi Provincia ad fines Regni posita, antiquitus quidem inhabitata, sed postmodum multis Civitatibus ac pagis aucta“ (объясненіе писателя XVII вѣка Грондскаго). См. *Historia belli cosaco-polonici*, authore Samuele Grondkii Pest. 1780, р. 19.

^{*3} См. грамоту короля Стефана, разрѣшающую Кіево-Печерскому архимандриту Мелетію Хребтовичу построить замокъ и основать городъ на старомъ городищѣ Василевѣ на р. Стугиѣ, отъ 28 марта 1586 г. Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева, 1874, отд. III, ст. 48—50, № 28; или Акты, относ. къ ист. Зап. Р. т. III, стр. 309.

^{*4} „Korsun—civitas noviter locata a Stephano primo, Rege Poloniae, cum mentione firma ad flumen Ros in ipso transitu Scytharum (= татаръ) seu Szlak Szarny. Et pollicentur Regi praesides illius loci, quod non amplius Scythae possunt transire impune per Szarny Szlak. Fuisse etiam olim ibi arcem nobilium testantur muri vetustate neglecti.“ См. *Descriptio veteris et novae Poloniae*, 1585, подъ словомъ *Korsun*.

^{*5} См. грамоту Стефана Ваторія кн. Острожскому на право возоб-новленія Переяслава отъ 6 марта 1585 г. въ Арх. юго-зап. Рос. ч. VII, т. III (выпущенный въ свѣтъ), прилож. № XVI, стр. 285.